

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 June 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят девятая сессия

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Доступ женщин и девочек к правосудию и защите и воздействие множественных и перекрестных форм дискриминации

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане Ричарда Беннетта*

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 57/3 Совета по правам человека, в которой Совет просил Специального докладчика о положении в области прав человека в Афганистане подготовить доклад о доступе к правосудию и защите для женщин и девочек и воздействии на них множественных и перекрестных форм дискриминации.

* Настоящий доклад был передан на обработку структурам конференционного обслуживания после истечения установленного срока в целях включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Афганистан переживает глубокий кризис в области прав человека, который привел к трансформации жизни его населения, особенно женщин и девочек. Женщины и девочки, систематически лишенные прав на свободу передвижения, образование, работу, здравоохранение и свободу выражения мнений, были фактически вычеркнуты из общественной жизни после возвращения движения «Талибан» к власти в 2021 году. Такие лишения носят повсеместный и систематический характер и образуют институциализированную систему дискриминации, угнетения и доминирования, равносильную преступлениям против человечности.
2. В рамках политики движения «Талибан», направленной на преследование по гендерному признаку, доступ к правосудию и защите серьезно затруднен. С момента захвата власти движение «Талибан» ликвидировало правовые и институциональные основы и упразднило важнейшие механизмы защиты, а сети поддержки либо разрушились, либо были загнаны в подполье. Инфраструктура и институциональный потенциал, которые, пусть и не в полной мере, раньше обеспечивали жизненно важные возможности доступа к правосудию и защите, были ликвидированы.
3. Перестройку правового и судебного сектора, проведенную «Талибаном», нельзя назвать нейтральной реформой: это активное использование правового, судебного и социального порядка для угнетения женщин и девочек, их единомышленников и ЛГБТК+ людей, лишающее их прав, достоинства, безопасности и самостоятельности. Результатом стало создание контролируемой «Талибаном» правовой и судебной системы, призванной насаждать, укоренять и сохранять репрессивную и женоненавистническую идеологию этой группировки. Последствия в краткосрочной и долгосрочной перспективе будут глубокими и ощутимыми не только для отдельных людей, но и для семей, общин и поколений.
4. Хотя все афганские женщины и девочки страдают от политики преследования со стороны движения «Талибан», ситуация усугубляется для женщин и девочек, проживающих в отдаленных и сельских районах страны или имеющих пересекающиеся атрибуты идентичности, особенно для тех, кто принадлежит к меньшинствам и маргинализированным слоям населения. Поэтому восприятие значения правосудия и защиты может варьироваться между общинами и внутри них, зачастую под влиянием различного происхождения и жизненного опыта. Тем не менее у всех есть общее осознание того, что несправедливость и вред, который она причиняет, глубоко ощущимы и устойчивы.
5. Хотя ситуация может показаться неутешительной, есть проблески надежды, которые позволяют женщинам и девочкам рассчитывать на правосудие. Народ Афганистана, в особенности правозащитницы и их единомышленники, чья самоотверженность и упорство не ослабевают, продолжают находить нестандартные способы работы в системе правосудия, контролируемой «Талибаном», и добиваться международных действий, справедливости и защиты. Специальный докладчик признает их требования о правосудии во всех ее проявлениях и выражает свою искреннюю надежду на то, что настоящий доклад поможет усилить их голос и реализовать их требования¹.

II. Мандат и методика

6. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик провел ряд консультационных совещаний, обсуждений в фокус-группах и личных собеседований с более чем 110 афганцами различного происхождения и идентичности как внутри страны, так и за ее пределами. Консультации проводились дистанционно в связи с тем, что в июле 2024 года «Талибан» заявил, что не предоставит Специальному докладчику

¹ Дополнительная информация представлена в приложении к настоящему докладу, доступном по адресу: <https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/ahrc5925-access-justice-and-protection-women-and-girls-and-impact>.

визу. Среди тех, с кем проводились собеседования, были афганские женщины, мужчины, представители ЛГБТК+, люди с разным этническим и религиозным происхождением, молодежь, люди, занимающиеся правами детей, люди с инвалидностью и беженцы. Среди них были действующие и бывшие юристы Афганистана, работники сферы услуг, правозащитницы, активисты гражданского общества и бывшие заключенные. В ответ на просьбу предоставить информацию и в дополнение к материалам, представленным 15 организациями, Специальный докладчик получил индивидуальные свидетельства от 193 женщин по меньшей мере в 20 провинциях Афганистана.

7. Специальный докладчик также встретился с афганскими и международными экспертами в области права, экспертами по законам шариата и представителями международных и национальных неправительственных организаций (НПО), в том числе во время экспернского «круглого стола», созданного Институтом прав человека и гуманитарного права им. Рауля Валленберга в Лунде, Швеция, в апреле 2025 года. Он также воспользовался данными и выводами, полученными в ходе независимого опроса 6550 афганских женщин из 33 провинций, проведенного в апреле 2025 года в рамках проекта «Бишно»².

8. В соответствии с обычной практикой Специальный докладчик стремился взаимодействовать с де-факто властями Афганистана, чтобы узнать их мнение и получить необходимую информацию. 17 апреля 2025 года он направил письмо де-факто властям с просьбой предоставить информацию об усилиях, предпринятых для обеспечения доступа к правосудию и защите женщин и девочек, и передал предварительную копию доклада для получения фактических комментариев. Он сожалеет, что на момент публикации доклада ответ не был получен. Специальный докладчик также направил письмо в Постоянное представительство Афганистана при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, и он выражает свою признательность за его вклад и точку зрения.

9. Специальный докладчик выражает глубокую признательность всем тем, кто согласился встретиться с ним, предоставил информацию для настоящего доклада и поделился своим зачастую болезненным личным опытом.

III. Международные правовые обязательства

10. Являясь участником целого ряда международных конвенций и договоров по правам человека, Афганистан связан вытекающими из них международными обязательствами, независимо от того, какая власть установила фактический контроль над страной и признана ли эта власть официально. Ответственность за соблюдение этих обязательств включает в себя уважение, защиту и осуществление прав человека. Она включает разработку и применение законов и политики с помощью институтов, которые защищают права человека и способствуют верховенству права, а также принятие позитивных мер по предотвращению нарушений прав человека и привлечению виновных к ответственности.

IV. Правосудие и защита в Афганистане

11. Одна афганская женщина из провинции Тахар рассказала Специальному докладчику следующее: «Для многих афганских женщин правосудие не всегда означает обращение в суд или юридический орган. Часто оно означает просто возможность быть услышанной, быть в безопасности или справедливое отношение. Защита означает право жить без страха». Похожие мысли озвучила афганская женщина из провинции Гильменд: «Правосудие не должно быть привилегией: это право, существующее независимо от гендерной или этнической принадлежности, религии, физических способностей или экономического положения».

² См. <https://bishnaw.com/womens-access-to-justice-challenges-and-opportunities-in-afghanistan/>.

A. Различное восприятие правосудия и защиты

12. Определить, что означают правосудие и защита в условиях Афганистана, довольно сложно. Зачастую в разговорах больше внимания уделяется их противоположностям — несправедливости и безнаказанности, которые неотвратимо присутствуют в повседневной жизни как следствие продолжающихся более сорока лет войн. Для многих афганцев понятия правосудия и защиты выходят за рамки правовой защиты и подотчетности и тесно переплетаются с последствиями продолжавшегося долгое время насилия, дискриминации, бесправия и маргинализации. Они предполагают признание нанесенного в прошлом вреда, исправление неравенства, полноценное участие в принятии решений, влияющих на жизнь и будущее людей, а также трансформацию насилистенных и дискриминационных устоев. Они часто включают реализацию экономических, социальных и культурных прав, в частности таких, как доступ к образованию, работе, здравоохранению и адекватному уровню жизни.

13. В афганских сообществах опыт несправедливости зависит от таких факторов, как гендер, возраст, этническая принадлежность, религия, способности, местоположение и социально-экономический статус. Значение правосудия и защиты для отдельного человека или общины может варьироваться в зависимости от этих факторов.

14. Различные аспекты идентичности определяют значение правосудия и защиты для афганцев, а также формируют их реальную жизнь и личный опыт. Пересечение различных аспектов идентичности, особенно среди представителей меньшинств и маргинализированных сообществ, часто усугубляет уязвимость или ощущение бессилия в системах правосудия и защиты.

15. Однако, независимо от происхождения и опыта, афганцев объединяет пережитая в прошлом несправедливость. Десятилетия войны и вопиющие нарушения прав человека, безнаказанно совершаемые всеми конфликтующими сторонами, оставили глубокие раны среди всего населения. Чтобы правосудие и защита были значимыми для афганцев, этот более широкий исторический контекст должен быть рассмотрен в комплексе, что позволит не просто реагировать на нанесенный в прошлом вред, но и предложить стратегию развития страны.

B. Правосудие и защита в Исламской Республике

16. В период Исламской Республики были предприняты значительные усилия по модернизации правовой базы в Афганистане, включая принятие целого ряда материальных и процессуальных законодательных актов, регулирующих отправление правосудия, создание институтов, набор и обучение специалистов в области права. Независимая афганская комиссия по правам человека и организации гражданского общества, особенно женские организации, сыграли важную роль в обеспечении доступа к правосудию и защите, особенно для групп риска и уязвимых групп населения.

17. Несмотря на достигнутый прогресс, судебная система страдала от коррупции, политического вмешательства, отсутствия подотчетности и чрезмерной зависимости от международной поддержки. Законы, которые должны были обеспечить защиту, применялись непоследовательно и часто вызывали сопротивление со стороны консервативных слоев общества, судебной системы и парламента. Представители всех этнических и религиозных общин сталкивались с дискриминацией, насилием и маргинализацией, особенно со стороны движения «Талибан» и организаций «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан».

18. В стране укоренилась безнаказанность за нарушения прав человека, в том числе со стороны международных сил. Усилия по привлечению к ответственности были серьезно подорваны принятием Закона о национальном примирении, всеобщей амнистии и национальной стабильности, который оградил виновных в международных преступлениях от судебного преследования. Хотя Международный

уголовный суд начал расследование преступлений по международному праву, совершенных военнослужащими Афганских национальных сил обороны и безопасности и международными силами, оно было отложено по просьбе тогдашнего правительства. В то же время усилия по организации процессов правосудия переходного периода, в частности, под руководством Независимой афганской комиссии по правам человека, были подорваны отсутствием политической воли и сохранением властных полномочий у многих лиц, причастных к серьезным преступлениям.

C. Правосудие и защита при «Талибане»

19. Дискуссии о правосудии и защите женщин и девочек во времена правления «Талибана» обусловлены масштабной, последовательной и институционализированной системой дискриминации и изоляции по гендерному признаку, которая действует с 2021 года. Как уже неоднократно сообщал Специальный докладчик, «Талибан» намеренно и грубо лишает женщин и девочек их основных прав, что равносильно преступлению против человечности — преследованию по гендерному признаку³. Растущее международное движение, возглавляемое в основном афганскими женщинами и поддерживаемое Специальным докладчиком, характеризует эту ситуацию как гендерный апарtheid.

20. Движение «Талибан» оправдывает свой подход к правосудию, утверждая, что оно внедряет шариат, который является центральным элементом его общей цели — создания исламского эмирата. Однако исламские ученые и другие эксперты постоянно выражают Специальному докладчику озабоченность по поводу интерпретации шариата движением «Талибан», не имеющей аналогов в других государствах с мусульманским большинством, и утверждают, что это движение не соблюдает исламские учения ни в принципиальном, ни в практическом плане. Они указывают на выборочное, искаженное или оторванное от контекста использование этой группой ханафитских источников и на то, что система правосудия «Талибана» не соблюдает ключевые принципы милосердия, надлежащей процедуры и доказательности, которые являются основополагающими в шариате.

21. Фактические власти утверждают, что «защищают» права и достоинство женщин и девочек, но их концепция защиты служит механизмом подчинения, а не безопасности, который устанавливает господство мужчин и фактически вычеркивает женщин и девочек из общественной жизни. Таким образом, правосудие и защита при «Талибане» превратились в инструменты господства, направленные на то, чтобы укрепить власть, заставить замолчать оппозицию и обеспечить контроль над жизнью афганцев с помощью страха и репрессий.

V. Правовые и институциональные основы правосудия и защиты при «Талибане»

22. Одна афганская женщина из провинции Бамиан высказала следующее мнение: «Когда судебная и правовая система страны выстроены исключительно для мужчин, а женщинам в эту систему путь закрыт, как мы можем говорить о том, что здесь существует правосудие?»

23. Центральным элементом созданной «Талибаном» системы гендерной дискриминации и господства является трансформация правовой и судебной архитектуры в Афганистане. Законы и институты почти полностью ликвидированы или видоизменены, что позволяет этой группе навязывать и внедрять свою идеологию по всей стране.

³ См. A/78/338, A/78/338/Corr.1, A/79/330, A/HRC/51/6, A/HRC/52/84, A/HRC/53/21, A/HRC/55/80, A/HRC/56/25, A/HRC/58/74 и A/HRC/58/80.

А. Законодательная основа

1. Отмена законов периода Исламской Республики

24. После захвата власти движение «Талибан» приостановило действие Конституции 2004 года, фактически отменив основные меры защиты и гарантий, включая разделение властей и независимость судебной системы. Движение «Талибан» также объявило, что все законы периода Исламской Республики будут проверены на соответствие шариату. На сегодняшний день власти де-факто официально не объявили об отмене предыдущих законов и не завершили их оценку. Однако основные законы, касающиеся отправления правосудия, такие как Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс, в настоящее время уже не действуют.

25. Вместо них движение «Талибан» установило систему управления, состоящую из множества разрозненных так называемых законов, указов и постановлений, основанных на его идеологии и экстремальном толковании шариата. На данный момент принято 10 законов, а указы и декреты часто не публикуются и издаются в устной форме, в том числе чиновниками на провинциальном и местном уровнях⁴. Результатом стала контролируемая «Талибаном» правовая система, лишенная как последовательности, так и правовой определенности.

26. Для женщин и девочек ситуация еще более усугубилась из-за приостановки действия законов и нормативных актов, которые прямо защищали их права. Среди приостановленных законодательных актов следует отметить Закон об искоренении насилия в отношении женщин — знаковый законодательный акт, который криминализировал 22 формы насилия в отношении женщин, включая изнасилование, детские и принудительные браки, а также Закон о защите прав ребенка, в котором впервые было дано определение ребенка как лица, не достигшего 18-летнего возраста. В совокупности эти законы, хотя и непоследовательно применяемые в Исламской Республике, обеспечили основу для ключевых гарантий и механизмов защиты, включая специализированные суды и структуры поддержки.

2. Лишение прав женщин и введение наказаний

27. Как уже сообщал Специальный докладчик, многие из законов, указов и постановлений «Талибана» прямо ограничивают права женщин и девочек, включая их права на свободу передвижения, образование, работу, здравоохранение, свободу выражения мнений и доступ к правосудию⁵. Согласно так называемому закону Талибана о поощрении добродетели и предотвращении порока, принятому в августе 2024 года, женщины могут быть наказаны за поездку без «махрама» (сопровождающего мужчины), несоблюдение требований относительно хиджаба или просто за общение с мужчинами, не имеющими с ними родственных связей⁶. Мужчин также призывают к соучастию, и им грозят избиения, заключение под стражу и другие наказания, если они не будут выполнять предписания «Талибана», навязанные их родственникам.

28. Тем не менее движение «Талибан» утверждает, что защищает права женщин. Указ 2021 года, изданный руководством движения «Талибан», гарантирует женщинам шесть прав, включая защиту от принудительных браков и право наследования по шариату⁷. Представители движения «Талибан» часто утверждают, что эта группировка защищает права женщин, в том числе публикуя в социальных сетях статистику о числе женщин и девочек, которых, по их словам, они спасли от принудительных браков или которым, по их словам, они обеспечили права на наследство.

⁴ Описание законодательного процесса в период правления движения «Талибан» см. в документе A/HRC/58/74, п. 29.

⁵ См., в частности, A/HRC/53/21 и A/HRC/56/25.

6 Cm. A/HRC/58/74.

⁷ Указ о правах женщин (83/Vol. 1), 2 декабря 2021 года.

29. Кроме того, «Талибан» вновь ввел телесные наказания, включая публичную порку и казни, которые приравниваются к пыткам и жестокому обращению и нарушают право на жизнь. Эти наказания назначаются не только за такие преступления, как убийство и воровство, но и за так называемые моральные проступки, включая супружескую измену и однополые отношения. Хотя большинство подвергаемых порке составляют мужчины, женщины и девочки страдают от криминализации супружеской измены несопротивительно больше, поскольку их гораздо чаще обвиняют во внебрачных половых связях («зина»), часто на основании недостаточных доказательств или при полном их отсутствии. Ситуации, в которых женщины спасаются от принудительного брака или домашнего насилия, а также преступления, связанные с изнасилованием, часто неправильно квалифицируются как супружеская измена или проституция. Такие обвинения также используются для подрыва репутации отдельных людей и семей, что приводит к тяжелым последствиям для женщин и девочек.

В. Трансформация судебной системы

1. Трансформация судов и судебной системы

30. С момента прихода к власти «Талибан» провел преобразования в судебной системе. Хотя эта группа сохранила некоторые структуры, существовавшие при Исламской Республике, а именно трехуровневую судебную систему, состоящую из судов первой инстанции, апелляционных судов и Верховного суда, эти структуры были перепрофилированы, чтобы служить идеологической модели управления и контроля «Талибана». Подконтрольные «Талибану» суды теперь ведут так называемое правосудие в соответствии с экстремистской интерпретацией шариата, которой придерживается эта группа.

31. Произошла коренная смена судебной системы. Все судьи, назначенные при предыдущем правительстве, в том числе около 270 женщин, были уволены, а на их место были назначены связанные с «Талибаном» судьи, не имеющие профессиональной юридической подготовки и выносящие решения на основании изданных «Талибаном» указов, а не на основе устоявшихся правовых принципов. Все они мужчины. Большинство из них — этнические пуштуны, что усиливает маргинализацию других этнических групп. Судьям помогают муфтии и мухареры (секретари суда), которые назначаются в основном по принципу их принадлежности к движению «Талибан». Муфтии, т. е. исламские ученые, чья роль заключается в консультировании судей, обладают чрезвычайно широкими и субъективными полномочиями по толкованию шариата и вынесению религиозных предписаний.

32. В стране не существует стандартизованных процессов судопроизводства, и сообщается, что суды по всей стране работают крайне неэффективно. Постоянно поступают сообщения о предвзятости в делах, касающихся связанных с «Талибаном» лиц, а апелляционные суды часто поддерживают решения судов первой инстанции, независимо от того, насколько обоснованно (или недостаточно обоснованно) вынесено то или иное решение. Результатом стало создание контролируемой «Талибаном» судебной системы, характеризующейся полным отсутствием независимости и вызывающей недоверие у значительной части населения, а также непоследовательное, произвольное и зачастую дискриминационное применение навязанных «Талибаном» законов и указов.

2. Правоохранительные и следственные органы

33. «Талибан» установил полный контроль над правоохранительными и следственными органами и проводит систематическую «чистку» тех, кто работал при предыдущем правительстве. В действующей де-факто полиции служат очень мало женщин⁸, а специализированные полицейские подразделения по борьбе с гендерным

⁸ «Талибан» разрешил небольшому числу женщин вернуться на работу для выполнения определенных функций, выделенных по гендерному признаку. В основном эти функции

насилием больше не действуют, что еще больше ограничивает безопасные каналы, по которым женщины и девочки могут сообщать о нарушениях или обращаться за правовой защитой.

34. Особенno тревожным аспектом правоприменения при «Талибане» является расширение власти и влияния де-факто действующего министерства, которое отвечает за поощрение добродетели и предотвращение порока и играет центральную роль в обеспечении соблюдения строгой интерпретации шариата, используемой «Талибаном». Это де-факто министерство работает без судебного или иного надзора, а его чиновники, именуемые «мухтасибы», обладают чрезвычайно широкими полномочиями по выявлению и наказанию нарушителей установленных движением «Талибан» моральных кодексов, особенно так называемого закона о поощрении добродетели и предотвращении порока⁹. Этот так называемый закон не содержит никаких положений об оспаривании решений «мухтасибов».

35. Захват правоохранительных учреждений и создание новых органов сопровождались глубокими изменениями в методах расследования преступлений и судебного преследования виновных. В 2023 году «Талибан» упразднил Генеральную прокуратуру, заменив ее Управлением по надзору и обеспечению исполнения указов и постановлений. Этот орган следит за исполнением изданных «Талибаном» указов и постановлений, что подчеркивает стремление «Талибана» к идеологическому конформизму, а не к правосудию и справедливости. Сегодня различные субъекты, включая сотрудников де-факто полиции и де-факто Главного управления разведки, мухтасибов и местных чиновников, взяли на себя следственные и квазисудебные функции. К таким функциям относятся допрос подозреваемых, установление вины и вынесение наказаний, причем в некоторых случаях это происходит в течение одного дня. В такой ситуативной системе отсутствуют возможности для обжалования решений и процессуальные гарантии, что приводит к повсеместным нарушениям процессуальных норм и прав на справедливое судебное разбирательство.

3. Роль адвокатов

36. В ноябре 2021 года движение «Талибан» распустило Независимую коллегию адвокатов Афганистана и лишило лицензий тысячи юристов. Несмотря на то, что «Талибан» предпринял шаги по повторному лицензированию адвокатов, которые должны сдать экзамен, проверяющий в первую очередь знание шариата, в стране по-прежнему существует хроническая нехватка адвокатов, что значительно ухудшает доступ к юридической помощи и представительству. Женщинам не разрешается получать регистрацию, поэтому в настоящее время нет ни одной женщины-адвоката, официально зарегистрированной для занятия юридической практикой.

37. Движение «Талибан» также подорвало роль адвокатов в системе правосудия, особенно в уголовных делах. К адвокатам защиты часто относятся с подозрением, они сталкиваются с угрозами и преследованиями. Суды часто рассматривают уголовные дела без юридического представительства обвиняемых, что является нарушением базовых стандартов справедливого судебного разбирательства.

C. Воздействие и последствия для женщин и девочек

1. Исключение женщин из сферы правосудия

38. Исключение женщин из сферы правосудия в Афганистане имеет глубокие и далекоидущие последствия. В период Исламской Республики сотни женщин работали судьями, прокурорами, адвокатами и оказывали юридическую помощь. Они играли важную роль не только в укреплении системы правосудия, но и в защите прав женщин, девочек и маргинализированных групп населения.

включают такие задачи, как досмотр женщин на контрольно-пропускных пунктах и охрана женщин-заключенных.

⁹ A/HRC/58/74, pp. 75–77.

39. Сегодня в стране нет женщин среди судей и прокуроров, а также официально зарегистрированных адвокатов, в результате чего у женщин и девочек остается все меньше безопасных каналов для сообщения о жестоком обращении или получения возмещения. В сочетании с нехваткой женщин в полиции и других учреждениях, результатом стало повсеместное замалчивание случаев насилия и дискrimинации в отношении женщин и девочек.

40. Женщины, ранее занимавшиеся юридической практикой, сталкиваются с угрозами и преследованиями. Некоторые из них уехали из страны, а те, кто остался в Афганистане, испытывают серьезные экономические трудности, особенно если они являются основным кормильцем для своей семьи. Тем не менее женщины-юристы продолжают оказывать неформальную юридическую поддержку, готовя дела и предоставляя юридические консультации вне судебных инстанций. В некоторых случаях они также сопровождают клиентов в суде, хотя никогда не выступают в качестве официально зарегистрированных адвокатов.

2. Демонтаж специализированных структур и институтов

41. Специализированные институты и структуры, которые обеспечивали адресную защиту и поддержку женщин и детей, были ликвидированы, в результате чего женщины и девочки остались без правовой и физической защиты и подвергаются повышенному риску нарушений, жестокого обращения и эксплуатации. Учреждения, поддерживавшие реализацию Закона об искоренении насилия в отношении женщин, включая специализированные суды и органы прокуратуры, были расформированы, а семейные суды, которые ранее рассматривали дела о разводе, опеке над детьми и наследстве, были объединены с гражданскими судами, при этом сообщается о значительном количестве нерассмотренных дел.

42. Министерство по делам женщин и его отделения в провинциях, которые играли важнейшую роль в защите прав женщин и направляли жертвы гендерного насилия в службы защиты, были заменены де-факто министерством, отвечающим за поощрение добродетели и предотвращение порока. Кроме того, почти все центры защиты женщин были закрыты, в результате чего пострадавшие остались без безопасного убежища. Многие женщины были вынуждены вернуться в среду, где их подвергали насилию, или столкнулись с бездомностью. Отсутствие служб поддержки жертв гендерного насилия вызывает еще большую тревогу в условиях, когда женщины и девочки подвергаются повышенному риску из-за политики и ограничений, навязанных «Талибаном».

43. Доступ девочек к правосудию ухудшается еще больше из-за разрушения основных правовых гарантий и институтов, защищающих права детей. Специализированные суды и органы прокуратуры по делам несовершеннолетних были расформированы, реабилитационные центры для несовершеннолетних закрыты, а национальные учреждения и механизмы, отвечающие за защиту детей, были распущены или перестали эффективно функционировать. Процессуальные гарантии, разработанные для защиты прав детей, включая детей-жертв, детей-свидетелей и детей, вступивших в конфликт с законом, не соблюдаются, в результате чего дети и взрослые теперь рассматриваются в системе правосудия одинаково.

44. В период Исламской Республики Независимая афганская комиссия по правам человека играла важную роль в расследовании нарушений и ущемления прав человека, отстаивая права жертв и пострадавших и оказывая поддержку в обращении за юридической помощью и защитой. Работая независимо от правительства, она сыграла важную роль в повышении осведомленности о гендерном насилии, защите детей и правах маргинализированных общин. Захватив власть, «Талибан» расформировал эту комиссию, объявив ее «ненужной», что привело к значительному пробелу в области мониторинга и защиты прав человека.

3. Ограниченный доступ к судам и учреждениям

45. Требование о «махраме» создает значительные физические барьеры для доступа к учреждениям и услугам, включая подачу жалоб, посещение судебных заседаний,

получение официальных документов и обращение за защитой, медицинской и психосоциальной поддержкой. Чтобы получить такой доступ, женщины должны иметь родственника-мужчину, который может, хочет и готов сопровождать их в качестве «махрама» на протяжении всего процесса. Кроме того, женщинам часто требуется письмо от лидера общины, подтверждающее их родственные отношения с «махрамом». Как правило, женщины не могут выступать в суде без «махрама», и зачастую им не дают возможности выступать в суде от своего имени, вместо них выступают их «махрамы».

46. Хотя требование о «махраме» является препятствием для всех женщин и девочек, оно в непропорционально большой степени затрагивает вдов, женщин из домохозяйств, возглавляемых женщинами, перемещенных женщин и женщин, чьи близкие родственники мужского пола имеют инвалидность. Для тех, кто пережил домашнее насилие, ситуация еще более тяжелая: многие не могут обратиться за медицинской помощью или юридической защитой, потому что их «махрамы» часто являются виновниками насилия.

4. Ограничение права на юридическое представительство

47. Адвокаты сообщают, что сталкиваются со значительными трудностями, представляя интересы клиентов-женщин, особенно в уголовных делах. Адвокаты защиты рассказывают, что им отказывают в доступе к клиентам в заключении, в том числе во время допросов, и что у них нет доступа к судам или к важным документам, таким как отчет о полицейском расследовании. Специальному докладчику известны случаи, когда женщин заставляли подписывать признания в совершении так называемых моральных преступлений, при этом они содержались под стражей и не имели адвоката. Адвокаты-мужчины могут столкнуться с запугиванием и преследованием, когда они представляют интересы клиентов-женщин.

5. Враждебная судебная среда

48. Женщины, взаимодействующие с судебными органами «Талибана», включая потерпевших, лиц, желающих добиться возмещения ущерба, решить семейные вопросы или получить официальные документы, а также предполагаемых правонарушителей, сталкиваются с враждебной средой. Суды часто отклоняют иски, поданные женщинами, и особенно неохотно принимают к рассмотрению дела, связанные с разводом, опекой над детьми и гендерным насилием, предпочитая вместо этого направлять их на медиацию. Дела, которые принимаются к рассмотрению, редко разрешаются, а если и разрешаются, то суды редко выносят решения в пользу женщин. К тому же женщины часто сталкиваются с трудностями при оформлении официальных документов, включая удостоверения личности, свидетельства о браке и документы на землю, что ограничивает их возможности подавать иски или доказывать право собственности, особенно в земельных спорах. Женщины, добивающиеся урегулирования через суд, также сталкиваются с запугиванием и унижением.

49. Когда дела о домашнем насилии все же доходят до суда, судьи часто высказывают патриархальные убеждения. Собеседники в Афганистане рассказывали о многочисленных случаях, когда женщинам, сообщавшим о насилии со стороны мужей или требовавшим развода, судьи говорили, что мужчины имеют право обращаться со своими женами по своему усмотрению и что женщины должны подчиняться своим мужьям. Как рассказала одна женщина из провинции Баглан: «Они не только не поверили моим словам, но и встали на сторону моего мужа. Вместо того чтобы поддержать меня, они пригрозили мне: либо возвращайся к мужу, либо попадешь в тюрьму».

50. Специальный докладчик также получил сообщения о том, что от женщин, ходатайствующих о раздельном проживании с агрессивными мужьями, требуют вернуть алименты их супругу или личного присутствия мужа в суде, что во многих случаях невозможно. Некоторым таким женщинам представители движения «Талибан» предлагают (по сути, принудительно) выйти замуж.

51. Пережившие гендерное насилие могут столкнуться с ложными обвинениями и угрозой самоизобличения, если они сообщат об этом. Специальный докладчик получил сообщения о женщинах, которые заявили о жестоком обращении, особенно о сексуальном насилии, после чего были обвинены в «незаконных» связях и заключены в тюрьму. Результатом этого является повсеместное замалчивание случаев гендерного насилия.

52. Под властью «Талибана» получение развода стало для женщин чрезвычайно сложным. В нескольких случаях сотрудники суда порвали юридические документы или отказались рассматривать заявления женщин, желающих развестись. Если женщины все-таки добиваются развода, они несут непропорционально большую долю ущерба, а суды неизменно передают опеку над детьми отцам, независимо от того, соответствует ли это наилучшим интересам ребенка. Женщины, желающие развестись, подвергаются словесным оскорблением, в том числе обвинениям в том, что они разрушают афганскую культуру или исповедуют «западные» ценности.

53. Сообщается также, что суды Талибана отменили или признали недействительными значительное количество разводов, заключенных при предыдущем правительстве. В некоторых случаях женщины были вынуждены возвращаться к нежеланному браку или к браку, в котором они подвергались насилию. В других случаях разведенные женщины, которые впоследствии снова вышли замуж, были заключены в тюрьму за прелюбодеяние после того, как де-факто власти отказались признать законность их нового брака.

54. Хотя в целом положение женщин и девочек, добивающихся возмещения ущерба, является неблагоприятным, доступ женщин к наследству — это одна из областей, в которой, как представляется, наблюдается небольшой прогресс, во многом благодаря указу 2021 года, который включает положение о праве женщин на наследство по шариату¹⁰. Принятие этого указа привело к увеличению числа женщин, добивающихся своих прав на наследство в судах движения «Талибан», которые все чаще принимают и рассматривают иски женщин. В некоторых регионах местные суды признают и успешно ведут дела о наследстве женщин. В некоторых случаях женщинам удается самостоятельно подать иск без участия «махрама». Однако обращение в суды «Талибана» для многих остается последним средством, и женщины часто пытаются решить такие вопросы с помощью неформальных и общих механизмов.

55. Адвокаты, использующие в суде аргументы, основанные на шариате, для отстаивания прав женщин, также добиваются определенных успехов. Хотя это и не является всеобъемлющим решением, следует поддерживать юристов и организации, которые выявляют возможности для получения женщинами возмещения в той или иной форме.

6. Содержание под стражей и наказание

56. Женщины, которые оспаривают гендерную политику «Талибана», не подчиняются ей или мирно протестуют против нее, подвергаются задержанию и заключению под стражу. Специальный докладчик также обеспокоен заключением женщин под стражу за попрошайничество, особенно после того, как в мае 2024 года движение «Талибан» объявило о принятии законов по борьбе с попрошайничеством. Заключение под стражу часто носит произвольный характер, не сопровождается предъявлением официальных обвинений, судебным разбирательством или соблюдением надлежащей правовой процедуры. Заключенные подвергаются пыткам и жестокому обращению, включая сексуальное насилие, и словесным оскорблением со стороны должностных лиц «Талибана». Сообщается, что условия содержания под стражей плохие: переполненность, недостаточный доступ к медицинскому обслуживанию и средствам менструальной гигиены.

57. Специальный докладчик обеспокоен положением женщин после освобождения из-под стражи. Полученная информация свидетельствует о том, что услуги по поддержке реинтеграции практически отсутствуют, а бывшие заключенные

¹⁰ Указ о правах женщин (83/Vol. 1), 2 декабря 2021 года.

сталкиваются с социальной стигматизацией. Женщины, содержащиеся под стражей движением «Талибан», особенно протестующие и обвиненные в несоблюдении требований к ношению хиджаба, освобождались только после того, как мужчины — члены семьи или старейшины общины — подписывали гарантии того, что женщины не совершают «повторного преступления».

58. Женщины и девочки также подвергаются официально установленным наказаниям, представляющим собой пытки и другие виды жестокого обращения. По данным действующего де-факто Верховного суда, телесным наказаниям подверглись по меньшей мере 225 женщин, в том числе за прелюбодеяние или «незаконные» отношения, а также за побег из дома. Хотя де-факто Верховный суд не публикует данные с разбивкой по возрасту, были зафиксированы случаи, когда публичной порке подвергали девочек¹¹. Женщины ЛГБТК+ также подвергаются подобному наказанию за «преступления» лесбиянства, гомосексуальности и «содомии».

7. Ограниченный доступ к услугам по охране физического и психического здоровья

59. Ликвидация специализированных учреждений в сочетании с ограничительной политикой в отношении передвижения и закрытием медицинских учреждений и НПО, возглавляемых женщинами, резко ограничили доступность медицинской помощи, посттравматического консультирования, психической и психосоциальной поддержки для женщин и девочек. Ситуация усугубилась после того, как в декабре 2024 года движение «Талибан» ввело запрет на посещение женщинами занятий в частных медицинских учебных заведениях¹².

60. Нехватка услуг приводит к разрушительным последствиям. Потерпевшим приходится страдать от таких психических расстройств, как депрессия, тревожность, посттравматическое стрессовое расстройство и суицидальные настроения. Отсутствие комплексной помощи и возможности сообщить о случившемся не только нарушает права человека, но и укрепляет культуру безнаказанности.

VI. Усиление препятствий

61. Женщины и девочки в Афганистане давно сталкиваются с препятствиями в области безопасности, экономики, социальной сферы и культуры, мешающими доступу к институтам правосудия и службам поддержки. Как описано выше, эти проблемы серьезно усугубились при режиме «Талибана». В результате образовалась взаимосвязанная и взаимоусиливающаяся сеть ограничений и препятствий, которые делают доступ к правосудию и защите для многих невозможным.

A. Безопасность и защищенность

62. Основной риск при подаче жалоб заключается в мести или преследовании, особенно если обвиняемые являются членами движения «Талибан» или связанными с ним лицами. Женщины, добивающиеся правосудия, часто сталкиваются с запугиванием, угрозами или насилием, что удерживает многих из них от обращения в суд. Семьи, опасающиеся мести со стороны «Талибана», часто отговаривают родственниц от подачи жалоб или не позволяют им подавать их.

63. Еще одним препятствием является страх перед заключением под стражу. Несколько женщин и их представителей рассказали о том, что им угрожали заключением под стражу в случае подачи жалоб, другие опасались, что их арестуют мухтасибы, если они будут признаны нарушителями ограничений «Талибана» при попытке получить доступ к учреждениям. Страх заключения под стражу имеет более

¹¹ United Nations Assistance Mission in Afghanistan, “Corporal punishment and the death penalty in Afghanistan”, May 2023, p. 13.

¹² A/HRC/58/80, pp. 16–19.

широкий сковывающий эффект, поскольку часто предполагается, что, находясь в заключении в тюрьмах «Талибана», женщины подвергаются сексуальному насилию, и им как жертвам такого насилия приходится сталкиваться с порицанием, социальной стигматизацией и остроклизмом.

64. Акты возмездия внутри семьи также являются препятствием для подачи жалоб. В соответствии с традиционными нормами, женщины, которые пытаются жаловаться, воспринимаются как люди, позорящие свою семью, и могут столкнуться с насилием и неприятием. Ситуация усугубляется отсутствием приютов и служб поддержки.

В. Экономические препятствия

65. Экономические барьеры еще больше ограничивают доступ афганских женщин и девочек к правосудию и защите. Повсеместная бедность, усугубляемая экономическим кризисом после возвращения к власти движения «Талибан», привела к тому, что многие афганцы с трудом удовлетворяют свои основные потребности.

66. Для женщин, которым закрыт доступ ко многим видам занятости, потеря средств к существованию означает растущую финансовую зависимость от родственников-мужчин. Обращение в суд или попытка разрешить земельные споры, получить удостоверение личности или другие официальные документы часто требует финансовой поддержки родственников-мужчин как для оплаты услуг адвоката, так и для покрытия расходов на поездки в суды или официальные учреждения, которые могут находиться далеко от сельских районов. Требование о «махраме» еще больше увеличивает расходы, что в первую очередь влияет на сельских женщин и женщин с низким уровнем дохода, усугубляя их изоляцию. Коррупция может усугублять эту проблему, поскольку для получения официальных документов часто требуются взятки и неофициальные платежи.

67. Растущая экономическая зависимость женщин от родственников-мужчин также загоняет их в ловушку насильственных отношений и других пагубных ситуаций. Страх перед финансовой нестабильностью, бездомностью, неприятием со стороны семьи или общества или невозможностью содержать своих детей все чаще удерживает их от того, чтобы сообщать о жестоком обращении. Без доступа к источникам самостоятельного заработка, образованию или системам поддержки прекратить жестокое обращение или добиться возмещения ущерба может показаться невозможной задачей.

С. Социальные и культурные препятствия

68. Женщины и девочки давно сталкиваются с социальными и культурными барьерами, препятствующими доступу к правосудию и защите. Стигматизация и осуждение жертв по-прежнему широко распространены, и на жертв часто возлагают ответственность за насилие, которому они подвергаются. Культурное давление, направленное на примирение с насильником, очень сильно, особенно в случаях домашнего насилия, и сохранение семейной чести часто превалирует над достижением справедливости для жертвы. При движении «Талибан» эти барьеры укрепились.

69. Повсеместная неграмотность также ограничивает понимание и осведомленность женщин и девочек о своих правах и доступных услугах. Эта проблема давно существует в Афганистане и особенно остро стоит в сельских и отдаленных районах. Однако введенные «Талибаном» ограничения в сфере образования значительно ухудшают ситуацию и лишают будущие поколения знаний, необходимых для отстаивания своих прав.

70. Исключение из процессов принятия решений еще больше маргинализирует женщин и девочек. Поскольку они не имеют права голоса в правовом, политическом или общественном руководстве, их особые потребности и проблемы все чаще остаются без внимания. Усиление изоляции женщин и девочек в их домах приводит к тому, что они лишаются доступа к социальным сетям и важнейшим системам поддержки. Хотя онлайн-сети являются важным механизмом поддержки, они доступны не всем. Исключение из социальной и общественной жизни не только

ограничивает доступ женщин и девочек к правосудию и защите, но и способствует ухудшению их психического здоровья: постоянно поступают сообщения о тревожных и депрессивных расстройствах.

D. Языковые барьеры

71. Институциональное предпочтение, отдаваемое «Талибаном» языку пушту, привело к дальнейшей маргинализации людей, не говорящих на пушту. Несмотря на различия в разных регионах, сообщается, что многие работники судебных органов не владеют языком дари, а люди, не говорящие на пушту, испытывают трудности с пониманием судебных разбирательств, подачей жалоб и прохождением бюрократических процедур. Женщины страдают в большей степени из-за более низкого уровня грамотности и недостаточного владения языком пушту, особенно в регионах, где говорят на языке дари. В одном случае, о котором рассказал Специальный докладчик, женщина, желающая развестись, по незнанию согласилась на денежное урегулирование, значительно меньшее, чем ожидалось, потому что она не понимала судью, говорящего на пушту, и ей не разрешили находиться в сопровождении своего законного представителя.

72. Навязывание языка пушту не только еще больше ограничивает доступ к правосудию, но и усиливает этническую иерархию, способствует отчуждению и, вероятно, углубляет разобщенность в афганском обществе.

E. Пересекающиеся препятствия и невидимый ущерб

73. Хотя основное внимание при рассмотрении вопроса о доступе к правам в Афганистане уделяется открытым ограничениям и видимым актам репрессий, жизнь многих афганцев, особенно женщин и девочек, формируется под влиянием менее заметных, но глубоко укоренившихся проблем, возникающих на пересечении множества форм дискриминации. Эти пересекающиеся негативные факторы влияют не только на женщин и девочек в целом, но и на женщин и девочек из этнических и религиозных меньшинств, женщин и девочек с инвалидностью, вдов, женщин из числа ЛГБТК+, гендерно вариативных людей, внутренне перемещенных лиц и беженцев, женщин и девочек, возглавляющих домашние хозяйства, а также женщин и девочек из других маргинализированных групп населения. Для этих групп доступ к правосудию и защите часто оказывается совершенно закрытым.

74. Понимание различных негативных факторов, с которыми сталкиваются эти группы, необходимо для понимания всей ситуации в целом и для определения конкретных мер, которые могут поддержать тех, кто подвергается наибольшему риску¹³.

VII. Альтернативные механизмы правосудия

75. Одна афганская женщина из провинции Тахар сказала следующее: «Традиционные механизмы правосудия все еще сильны, особенно в деревнях. Но они зачастую направлены на то, чтобы возложить вину на женщин, а не помочь им. Они больше заботятся о чести семьи, чем о том, что правильно или справедливо».

76. На фоне разрушения прежней системы правосудия и повсеместного недоверия к судам, контролируемым «Талибаном», общины в Афганистане все чаще обращаются к традиционным и неформальным механизмам правосудия для разрешения споров. Эти механизмы, давно ставшие характерной чертой афганского общества, включают в себя структурированные форумы, такие как «джирга» и «шура», и другие

¹³ Дополнительная информация о том, каким образом затрагиваются некоторые из этих групп, имеется в приложении к настоящему докладу, размещенном по адресу:

<https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/ahrc5925-access-justice-and-protection-women-and-girls-and-impact>.

альтернативные процедуры, такие как посредничество через религиозных лидеров, старейшин семей и общин, либо влиятельных местных чиновников.

77. Хотя альтернативные механизмы могут обеспечить более оперативное разрешение споров и культурную легитимность, они вызывают серьезные опасения относительно прав женщин и девочек. Как правило, доминирующее положение в них занимают мужчины, а женщины практически не участвуют. Принимаемые решения часто отражают патриархальные нормы и отвечают интересам мужчин, усиливая дискриминационные взгляды и практику. В них также отсутствуют процедурные гарантии, прозрачность и независимый надзор, что еще больше подрывает права женщин и девочек.

78. Несмотря на эти опасения, в условиях правления «Талибана» многие женщины прибегают к таким механизмам. Более трети женщин, опрошенных в рамках проекта «Бишно», заявили, что для решения юридических проблем они используют местные механизмы разрешения споров. Эти механизмы особенно часто используются для решения вопросов, связанных с домашним насилием и насилием со стороныового партнера, и для некоторых жертв могут быть единственным способом противостоять жестокому обращению. Суды «Талибана» также регулярно передают подобные дела с участием женщин в альтернативные механизмы правосудия для медиации. Такие механизмы часто являются наиболее доступной формой правосудия для тех, у кого нет документов, в том числе для репатриантов без документов.

79. Этнические и религиозные меньшинства также все чаще обращаются к альтернативным механизмам правосудия из-за недоверия к контролируемой «Талибаном» системе правосудия, опасений относительно дискриминации или предвзятости, навязывания норм шариата в трактовке «Талибана» и отсутствия многообразия в действующих органах власти и судебной системе. Эти группы считают, что альтернативные механизмы в большей степени учитывают их культурные или религиозные ценности и являются более справедливыми и более инклюзивными. Насаждение «Талибаном» ханафитского права привело среди шиитских общин к тому, что многие стали полагаться на альтернативные системы правосудия, в частности на религиозных лидеров, применяющих джафаритские нормы права, для разрешения личных и общественных споров.

80. В некоторых случаях неформальные механизмы приносят положительные результаты для женщин и девочек. Семейная медиация, поддерживаемая гражданским обществом, помогла убедить мужчин разрешить своим родственницам доступ к образованию и привлечь религиозных лидеров к обсуждению прав женщин, используя аргументы и доводы, основанные на шариате. Старейшины общин и религиозные лидеры также принимают меры в случае принудительных и детских браков. Такие меры высвечивают необходимость проведения информационно-разъяснительных кампаний на уровне общин.

81. Однако все больше опасений вызывает размывание границ между системой правосудия, контролируемой «Талибаном», и неформальной системой правосудия: поступают сообщения о том, что «Талибан» все чаще использует традиционные структуры для оказания влияния и укрепления власти. В сочетании с подавлением «Талибаном» гражданского общества, захват им традиционных и неформальных механизмов правосудия представляет собой дальнейшее сужение гражданского пространства с долгосрочными последствиями для правосудия, подотчетности и прав человека.

VIII. Репрессии против гражданского общества

82. По словам одного из правозащитников в Афганистане, «сохранение присутствия и работы активистов и организаций гражданского общества — это единственный способ защитить женщин и девочек в нынешних условиях».

83. Активисты гражданского общества, правозащитники и НПО играют важнейшую роль в защите прав женщин и девочек, включая доступ к правосудию и

защиту в рамках установленных «Талибаном» ограничений. Но ужесточение контроля над афганским обществом со стороны «Талибана» привело к резкому сокращению гражданского пространства и систематическому разрушению сетей, которые защищали права женщин. Для противодействия репрессивной политике «Талибана» потребуется усиленная и постоянная поддержка этих групп и организаций.

A. Нападения на правозащитников и активистов гражданского общества

84. Одним из наиболее заметных проявлений репрессий со стороны «Талибана» стало систематическое преследование женщин из числа правозащитников, адвокатов, протестующих, журналистов и их союзников путем притеснений, произвольных задержаний, заключения под стражу и жестокого обращения.

85. Помимо заключения под стражу, де-факто власти использовали целый ряд мер принуждения, чтобы запугать и заставить замолчать представителей гражданского общества. К таким мерам относятся обыски в домах и офисах, конфискация и досмотр мобильных телефонов, ноутбуков и других электронных устройств, а также слежка для принуждения к выполнению указов «Талибана». Таким образом, создается атмосфера страха, что приводит к повсеместной самоцензуре. Даже правозащитницы, работающие в изгнании, сообщают о постоянных угрозах, в том числе об угрозах мести членам семьи, которые все еще находятся в Афганистане.

B. Ограничения в отношении неправительственных организаций

86. Многие НПО были вынуждены закрыться или приостановить свою деятельность. Другие организации приспособились к ситуации с помощью нестандартных решений, подпольных операций или переезда; однако такая адаптация сопряжена с серьезным административным и финансовым бременем и повышенной угрозой безопасности.

87. Неправительственные организации, предлагающие юридическую помощь, миротворчество на уровне общин, программы по расширению прав и возможностей женщин, поддержку находящихся под угрозой правозащитников и услуги для жертв гендерного насилия, включая приюты и безопасные убежища, пострадали несоразмерно больше. В некоторых случаях движение «Талибан» приказывало приостановить деятельность НПО. Де-факто Министерство экономики отказалось утверждать проекты для НПО, работающих в сфере правосудия, заявив, что в них нет необходимости, так как де-факто власти предоставляют такие услуги. Организациям, в названиях которых присутствуют такие понятия, как «женщины», «справедливость» и «мир», было приказано перерегистрироваться под новыми названиями.

88. Работа НПО, Организации Объединенных Наций и гражданского общества в целом была также подорвана продолжающимся запретом на трудоустройство женщин. Хотя фактические власти разрешили делать исключения в сфере образования и здравоохранения, такие исключения не применяются единообразно и не предоставляются автоматически. В письме, направленном в декабре 2024 года в Междучрежденческий координационный орган по вопросам оказания помощи и развития Афганистана, который является координационной платформой НПО, де-факто Министерство экономики пригрозило отозвать лицензии на деятельность НПО, в которых работают женщины. Исключение женского персонала существенно повлияло на способность этих организаций оказывать гуманитарную, юридическую и иную поддержку женщинам и девочкам, особенно с учетом того, что культурные нормы часто требуют, чтобы женщинам помогали другие женщины.

89. Даже в тех случаях, когда предоставляются исключения, на женщин распространяются строгие гендерные ограничения, включая требования, касающиеся хиджаба и маҳрама, а также гендерную сегрегацию на рабочем месте. Деятельность НПО тщательно контролируется на предмет соблюдения предписаний «Талибана».

Ситуация еще больше ухудшилась после того, как движение «Талибан» обнародовало так называемый закон о поощрении добродетели и предотвращении порока¹⁴.

90. Женщинам запрещено занимать управленческие и руководящие должности в НПО. В результате многие руководимые женщинами организации были вынуждены передать официальное руководство мужчинам, а другие, отказавшись подчиниться таким просьбам, были вынуждены прекратить свою деятельность или работать без официальной регистрации, что создает серьезные проблемы в сфере безопасности, операционной деятельности и финансов.

C. Финансирование

91. НПО также сталкиваются с проблемами в области финансирования и поддержания стабильной работы, в том числе в отношении обеспечения долгосрочного и гибкого финансирования и выполнения требований доноров к отчетности. НПО, работающие в сфере защиты, объяснили, что требования к финансовой и текстовой отчетности могут создавать специфические проблемы, особенно в тех случаях, когда они обязаны предоставлять документы, содержащие конфиденциальную информацию о людях, которым они оказывают поддержку. Группы гражданского общества также выразили опасение, что некоторые доноры сокращают свою поддержку работы в Афганистане или уделяют приоритетное внимание гуманитарной помощи, а не другим важным потребностям, включая юридические услуги. НПО часто призывают доноров взять на себя обязательства по осуществлению долгосрочных проектов, чтобы гражданское общество, особенно организации, руководимые женщинами, могли продолжать свою деятельность.

92. Специальный докладчик подчеркивает, что сокращение финансирования не только подорвет способность НПО оказывать поддержку женщинам и девочкам, но и, что не менее важно, может позволить «Талибану» еще больше укрепить свой контроль и идеологическую пропаганду, что в долгосрочной перспективе затруднит процесс восстановления стабильной и процветающей страны, в которой будут соблюдаться права человека.

IX. Пути достижения гендерной справедливости в Афганистане

93. Одна афганская женщина из провинции Кабул сказала следующее: «Мы не жертвы — мы бойцы, но даже бойцам нужна поддержка».

94. Преодоление многогранного политического, правозащитного и гуманитарного кризиса в Афганистане является сложной задачей. Специальный докладчик продолжает выступать за применение комплексного подхода, основанного на уважении прав человека и принципах справедливости, инклюзивности, равенства и недискриминации. Такой подход включает в себя целый ряд мер, которые в совокупности превосходят сумму своих частей и максимально увеличивают потенциал для создания безопасного, стабильного, инклюзивного и процветающего Афганистана. Центральным элементом этой стратегии является восстановление полных прав и свобод женщин, девочек и всех афганцев, а также ликвидация или преобразование структур и систем, которые в настоящее время препятствуют равенству. Это также означает реагирование на потребности и жизненные реалии людей с различным происхождением и опытом.

95. Эта стратегия включает в себя следующие аспекты: а) уделение основного внимания правам, мнениям и возможностям афганских женщин; б) признание и приоритизация экономических и социальных прав как средства обеспечения

¹⁴ См., например, Jessica Walker, Ahmed al-Ajmi and Anouk Heili, *Women and Girls in Crisis: 2024 Gender Analysis of Humanitarian Sectors in Afghanistan* (Kabul, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), 2025), p. 13.

правосудия и защиты; с) международное правосудие и подотчетность; и д) поддержка мужчин и мальчиков.

A. Уделение основного внимания правам, мнениям и возможностям афганских женщин

1. Критерии соблюдения прав человека

96. Специальный докладчик постоянно призывает установить четкие критерии для взаимодействия с де-факто властями, подчеркивая, что нормализация взаимодействия не должна происходить до тех пор, пока не будут достигнуты конкретные, измеримые и подтвержденные независимыми экспертами улучшения в области прав человека, особенно в отношении женщин и девочек.

2. Инклюзивность и представительство

97. В ходе консультаций при подготовке настоящего доклада среди причин несправедливости часто упоминалась недостаточная представленность женщин в политических процессах и процессах принятия решений, а также в целом недостаточная представленность афганцев, не связанных с «Талибаном». В условиях, когда голоса женщин в Афганистане буквально заглушаются, а те, кто выступает против политики «Талибана», могут столкнуться с насилием и репрессиями, Специальный докладчик считает, что необходимо приложить больше усилий для обеспечения безопасного и значимого участия женщин, включая женщин из меньшинств и маргинальных групп, в обсуждении будущего страны.

98. Специальный докладчик повторяет, что в рамках повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности государства несут обязательства по обеспечению равного участия женщин и поощрению гендерного равенства в процессах принятия решений. Он призывает все государства-члены обеспечить участие афганских женщин из разных слоев общества в политических дискуссиях и форумах по принятию решений.

99. Молодые люди Афганистана, составляющие большинство населения, также должны быть признаны в качестве ключевой заинтересованной стороны и лидеров будущего. Поддержка их участия будет иметь жизненно важное значение для построения более инклюзивного, мирного и представительного Афганистана.

3. Поддержка руководимых женщинами организаций гражданского общества

100. Руководимые женщинами организации гражданского общества играют важнейшую роль в своих общинах, несмотря на то что сталкиваются с серьезными проблемами. Обеспечение постоянной поддержки афганского гражданского общества, особенно руководимых женщинами организаций, которые предоставляют юридические консультации и помощь, услуги по защите, а также оказывают психологическую и психосоциальную поддержку, необходимо для противодействия угнетению со стороны «Талибана» и обеспечения долгосрочной стабильности в Афганистане.

B. Экономические и социальные права как средство обеспечения справедливости и защиты

1. Гуманитарная поддержка и помощь

101. Кризис в области прав человека происходит на фоне углубляющегося гуманитарного и экономического кризиса. В гуманитарной помощи нуждаются около 22,9 млн человек в Афганистане — почти половина населения. По состоянию на начало июня 2025 года было получено всего 16 % от общего объема финансовых ресурсов, необходимых для поддержки нуждающихся в соответствии с планом гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций на 2025 год.

Растущая нищета и сокращение гуманитарной помощи серьезно подрывают осуществление экономических и социальных прав.

102. Сокращение международного финансирования оказывает значительное влияние на гуманитарные операции, особенно в области здравоохранения, продовольственной безопасности, миграции и учитывающих гендерную специфику услуг, при этом некоторые организации вынуждены сокращать или сворачивать программы. Женщины и девочки, в том числе женщины из числа ЛГБТК+ и гендерно вариативные люди, страдают в непропорционально большой степени. Очень важно, чтобы их правам уделялось первоочередное внимание в ходе текущей трансформации и внедрения изменений в гуманитарной сфере в Афганистане и соседних странах.

2. Расширение доступа к возможностям получения образования и экономическим правам и возможностям

103. Без образования и дохода женщины и девочки более уязвимы к насилию, эксплуатации и принудительной зависимости. Однако, несмотря на эти ограничения, организации гражданского общества, особенно те организации, которые возглавляют сами афганцы, продолжают оказывать поддержку, используя инновационные и зачастую скрытые инструменты. К таким инструментам относятся проведение образовательных программ подпольно и через Интернет, профессиональное обучение и обучение грамоте, а также организация деятельности, приносящей доход, чтобы женщины могли зарабатывать себе на жизнь.

104. Такие инициативы играют важнейшую роль как в непосредственной защите, так и в долгосрочных преобразованиях. Помимо создания пространства для общения, обмена информацией и укрепления солидарности, со временем они могут уменьшить зависимость, повысить жизнестойкость и снизить уровень эксплуатации, давая женщинам возможность вновь обрести самостоятельность и поддерживать себя и свои семьи. Эти инициативы следует укреплять и поддерживать.

3. Защита и поддержка беженцев и лиц, живущих в изгнании

105. Афганские женщины, бежавшие от преследований «Талибана», все чаще оказываются в нестабильном положении, часто не имеют легального статуса в соседних странах и подвергаются риску принудительного возвращения. Срочно необходима поддержка и защита, в том числе путем предоставления им статуса беженца, защищенного или регулярного статуса или содействия их безопасному переселению в другие страны. Специальный докладчик призывает правительства третьих стран расширить возможности получения гуманитарных виз для лиц, подверженных риску, включая правозащитниц и их единомышленников, и способствовать воссоединению семей. Необходимо также активизировать усилия по оказанию поддержки принимающим странам в предоставлении афганским беженцам возможностей для получения образования и средств к существованию.

C. Международное правосудие и привлечение к ответственности

1. Международные механизмы привлечения к ответственности

106. Как следует из настоящего доклада, перспективы достижения правосудия в Афганистане, контролируемом «Талибаном», практически отсутствуют. В настоящее время единственной возможностью для народа Афганистана являются международные форумы. В этом направлении были предприняты обнадеживающие шаги. 23 января 2025 года Прокурор Международного уголовного суда объявил, что запросил ордера на арест двух высокопоставленных лидеров движения «Талибан», которые предположительно несут ответственность за преступление против

человечности — преследование по гендерному признаку, и в ближайшее время будут поданы дополнительные ходатайства¹⁵.

107. Кроме того, предпринимаются усилия по привлечению государства к ответственности. В сентябре 2024 года правительства Австралии, Германии, Канады и Нидерландов (Королевство) объявили об инициативе по привлечению Афганистана к ответственности за нарушения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая может дойти до Международного Суда¹⁶. Инициатива получила поддержку еще 25 государств, и Специальный докладчик настоятельно рекомендует другим государствам — участникам Конвенции, особенно странам с мусульманским большинством, оказать дальнейшую поддержку. Очень важно, чтобы с афганскими женщинами регулярно проводились консультации, и они активно участвовали в этом процессе.

2. Кодификация гендерного апартеида

108. Афганские женщины утверждают, что термин «гендерный апартеид» лучше всего описывает их реальную жизнь и наиболее полно отражает всю совокупность причиняемого им вреда. При поддержке многих афганских мужчин они, а также другие представители международного юридического сообщества, призывают к кодификации в международном праве комплексного преступления гендерного апартеида. Хотя существующие правовые рамки могут и должны использоваться для привлечения лидеров «Талибана» к ответственности, Специальный докладчик поддерживает кодификацию гендерного апартеида, чтобы более полно отразить преднамеренный, идеологический и институционализированный характер преступных деяний, подобных тем, которые совершаются в Афганистане.

3. Другие пути к правосудию

109. Хотя описанные выше механизмы открывают хорошие возможности для достижения правосудия и привлечения к ответственности, они требуют времени. Поэтому очень важно действовать другие пути к правосудию, ориентированные на потерпевших, в том числе через универсальную юрисдикцию и путем создания дополнительных механизмов. Необходимо также провести национальные расследования в тех государствах, которые вели активные военные действия в Афганистане во время конфликта.

110. Специальный докладчик подчеркивает важность комплексного подхода к правосудию и привлечению к ответственности, который охватывает как прошлые, так и текущие нарушения и злоупотребления и включает в себя меры по установлению истины, возмещение ущерба (восстановление прав, сохранение памяти и институциональные реформы) и судебные меры. Он с удовлетворением отмечает планы создания народного трибунала с участием авторитетных международных юристов, который будет заслушивать доказательства и выносить заключения о нарушениях «Талибаном» международного права. Подобные разбирательства могут служить символической формой правосудия и предоставлять важную платформу для потерпевших лиц.

D. Поддержка мужчин и мальчиков

111. Хотя женщины и девочки испытывают на себе основную тяжесть угнетения со стороны движения «Талибан», мужчины и мальчики также обязаны придерживаться бинарных, дискриминационных и патриархальных гендерных ролей и обязанностей, устанавливаемых этой группировкой. Их все чаще заставляют подчиняться диктату «Талибана», если они не выполняют его предписания в отношении своих родственниц.

¹⁵ Международный уголовный суд, Заявление Прокурора МУС Карима А.А. Хана, КС: запросы на выдачу ордеров на арест в связи с ситуацией в Афганистане, 23 января 2025 года.

¹⁶ Germany, Federal Foreign Office, “Launch of an initiative on accountability for Afghanistan’s violations of CEDAW declaration”, 26 September 2024.

112. Однако афганские мужчины также играют важную роль в сопротивлении движению «Талибан». Защита и поддержка этих единомышленников крайне важна, в том числе посредством оказания юридической помощи, поддержки психического здоровья и, при необходимости, переселения или выдачи гуманитарных виз. Специальный докладчик также поддерживает более широкие усилия, направленные на привлечение мужчин и мальчиков в качестве активных инициаторов перемен, содействие гендерному равенству и борьбу с вредными стереотипами и патриархальными нормами.

X. Выводы и рекомендации

113. Одна афганская женщина из провинции Кабул сообщила следующее: «После возвращения к власти “Талибана” доступ к правосудию и защите для женщин и девочек стал практически невозможен. Нынешняя система не только не защищает женщин; на самом деле, она является самым большим препятствием на пути к нашим правам и свободам».

114. С августа 2021 года правовая и судебная система Афганистана претерпела глубокие изменения. «Талибан» отменил законы, заменил или перепрофилировал институты ради реализации своей идеологической и женоненавистнической модели управления и укрепления своего контроля над афганским обществом. Это имело последствия для всех афганцев, независимо от их гендерной идентичности. Однако система, контролируемая «Талибаном», не только ограничивает доступ к правосудию и защите женщин и девочек, уже лишенных основных прав человека, но и служит инструментом для дальнейшей институционализации в законодательстве, политике и практике системы дискриминации и доминирования по гендерному признаку, созданной этой группировкой. Хотя альтернативные механизмы разрешения споров предоставляют некоторые возможности для возмещения ущерба, они часто еще больше закрепляют и консервируют дискриминацию женщин и девочек и не являются долгосрочным решением.

115. Устранение пробелов в правосудии и защите в Афганистане имеет огромное значение. Поскольку реформы внутренних институтов в настоящее время маловероятны, значимым инструментом привлечения «Талибана» к ответственности и сохранения надежды на правосудие для афганских женщин и девочек являются международные механизмы. Однако для преодоления кризиса потребуется не только юридическая ответственность. Эффективные меры должны быть комплексными, основываться на жизненном опыте афганских женщин и девочек и учитывать более широкий контекст системной дискриминации, изоляции и маргинализации. Правосудие и защита также должны пониматься как восстановление прав, восстановление доступа к основным услугам и создание условий, в которых женщины, девочки и все афганцы смогут жить достойно и самостоятельно. При таком подходе необходимо также бороться со взаимосвязанными негативными последствиями, с которыми сталкиваются женщины и девочки из разных слоев общества.

116. Специальный докладчик повторяет свои предыдущие рекомендации властям де-факто, которые в основном не были выполнены. Он призывает власти де-факто:

а) выполнять свои обязательства в соответствии с международными договорами по правам человека, ратифицированными Афганистаном, в том числе путем отказа от политики и практики, которые нарушают эти обязательства;

б) предпринять немедленные шаги по ликвидации институционализированной системы гендерного угнетения, которая лишает женщин и девочек прав и основных свобод.

117. В интересах защиты прав, взглядов и возможностей женщин Специальный докладчик призывает государства:

- a) обеспечить представительное, равноправное, значимое и безопасное участие афганских женщин во всех обсуждениях о будущем страны, в том числе при определении политики международного сообщества в отношении властей де-факто;
- b) принять комплексный план действий по преодолению кризиса в области прав человека в Афганистане, увязанный с любой политической «дорожной картой», четко определяющий контрольные показатели в области прав человека, сроки реализации и структуры, ответственные за мониторинг и представление отчетности о прогрессе;
- c) обеспечить, чтобы любая нормализация отношений с властями де-факто осуществлялась с учетом того, демонстрируются ли в области прав человека успехи, которые поддаются измерению, могут быть независимо подтверждены, особенно в отношении женщин и девочек, и оцениваются по четко установленным контрольным показателям в области прав человека.

118. В целях оказания поддержки женщинам и девочкам в Афганистане и из Афганистана Специальный докладчик призывает государства:

- a) обеспечить усиленную и постоянную поддержку афганских организаций гражданского общества в стране и в изгнании, в частности женских организаций и организаций, оказывающих юридическую поддержку, проводящих консультирование и осуществляющих представительство, организующих приюты и предлагающих экстренное переселение;
- b) оказывать поддержку инициативам, осуществляемым под руководством общин и способствующим достижению гендерного равенства и соблюдению прав женщин, в том числе посредством финансирования и технической помощи по таким вопросам, как образование, расширение экономических прав и возможностей женщин, предотвращение гендерного насилия и предоставление медицинских услуг, включая психиатрическую и психосоциальную помощь, обеспечивая применение подходов, учитывающих культурные и гендерные особенности;
- c) обеспечить полное финансирование плана гуманитарного реагирования и гарантировать, что права афганских женщин и девочек будут занимать центральное место в реализации гуманитарной «перезагрузки» в Афганистане;
- d) обеспечить эффективное соблюдение принципа невысылки;
- e) обеспечить правозащитникам и другим лицам, вынужденным покинуть Афганистан из соображений безопасности, доступ к адекватному уровню жизни, здравоохранению и образованию;
- f) расширить международное сотрудничество и помочь соседним с Афганистаном государствам, в которых проживают большинство тех, кто вынужден спасаться от нарушений прав человека в этой стране.

119. В целях борьбы с безнаказанностью за международные преступления, совершенные в Афганистане, Специальный докладчик призывает государства определить и укрепить пути привлечения к ответственности, ориентированные на потерпевших, как часть комплексного и всеохватного подхода к правосудию переходного периода. В частности, он призывает государства:

- a) создать независимый механизм привлечения к ответственности со всеобъемлющим мандатом для расследования и установления фактов и коренных причин прошлых и продолжающихся нарушений международного права прав человека и гуманитарного права, сбора и сохранения доказательств, выявления подозреваемых и подготовки материалов в поддержку будущих судебных разбирательств и других форм привлечения к ответственности,

включая установление истины, обеспечение справедливости и полного и эффективного возмещения ущерба;

b) поддерживать кодификацию «гендерного апартеида» как преступления против человечности;

c) обеспечить, чтобы Международный уголовный суд обладал ресурсами и механизмами сотрудничества, необходимыми для проведения расследований и судебного преследования лиц, виновных в международных преступлениях;

d) поддерживать усилия по привлечению Афганистана к ответственности в Международном Суде за нарушение Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Специальный докладчик обращается с особым призывом к государствам, в которых большинство населения составляют мусульмане, поддержать эти усилия.
